

О Г Л А В Л Е Н И Е

Глава 1

Знакомство с новой семьей.....5

Глава 2

Мой метод 31

Глава 3

Как дети стали моей судьбой.....49

Глава 4

«Трудные» дети 71

Глава 5

«Трудные» взрослые 91

Глава 6

Нерешенные проблемы 123

Глава 7

В отсутствие любви..... 147

Глава 8

У Бога не бывает поражений 183

ГЛАВА 1

ЗНАКОМСТВО
С НОВОЙ СЕМЬЕЙ

Всякий раз, когда я стою перед дверью незнакомой мне квартиры, думаю, что ждет меня там, за этой дверью. И вот она открывается...

Взрослые встречают меня в прихожей нарядные и счастливые. Папа и мама Петровы в предвкушении хорошего дня, уверенные, что никто и ничто не сможет разрушить их планы. Возле их ног крутится шустрый мальчик. Он подпрыгивает, размахивает руками, падает на пол, дрыгает ногами, оглушительно визжит. Глядя на меня, кривляется, строит отвратительные рожи, высовывает язык. Это Боря — сын счастливых родителей, «чудовищное чудовище» (так говорит о нем его мама) пяти лет от роду.

Тут же милый малыш — картинка из хорошей книжки. Таких называют «пупся», «няшечка». Это братик Бори, Леня, ему годик с небольшим.

Я беру няшечку на руки, прижимаю к себе, чтобы уберечь от бесчинств старшего брата. Откуда же мне знать, что младший уже принял сигнал к действию? В следующую секунду няшечка впивается своими острыми зубками в мое плечо. Непроизвольно вскрикиваю от боли, едва не роняю малыша. Малолетняя компания веселится, видя, как мне больно. Лёлик, как мысленно я его назвала, впился в мое плечо бульдожьей хваткой и не желает разжимать челюсти-кусачки. Стоит немалого труда продолжать удерживать малыша на руках. Закрыв глаза от боли, я говорю:

— Да-да, я вкусная вкусняшка.

Петровы пытаются привести детей
в чувство. Мама орет, папа хватается Борю за руку.

Чтобы как-то переменить эту сцену, я представляюсь:

— Здравствуйте, меня зовут Лена, я ваша новая няня.

Папа улыбается извинительно, мама, с трудом успокоившись, проговаривает:

— На плите суп, в холодильнике йогурты, в духовке мясо.
Спать в час тридцать. Гулять два раза. Если что, звоните.

И это все? Сейчас дверь за взрослыми закроется, и меня оставят наедине с чудовищем и его кусачим братиком? С Бориком и Лёликом, от которых сбежала не одна няня. Моим желанием было схватить свои вещи и оставить этот дом, ничего никому не объясняя. Я откровенно струсилa. Но пришлось собраться и мысленно дать себе команду: «Не дрейфь, Лена, это просто запущенные дети, а ты няня с многолетним опытом, неужели оставишь их в беде?» Закрывая за взрослыми дверь, я приветливо взглянула на папу, давая понять, что в его доме будет порядок согласно установленным правилам, улыбнулась маме, чтобы снять возникшее из-за поведения детей напряжение.

Дверь закрылась. После чего я в молитве обратилась к Богу за помощью — так всегда поступаю, когда чувствую, что не могу справиться с ситуацией.

— Теперь я здесь главный! — радостно объявил Борик и принялся носиться по квартире, останавливаясь возле меня, чтобы покривляться и насладиться моей растерянностью.

Он испытывал свою силу наведения ужаса на нянюку. Сразу было видно, вредной силы у него немало. Хотелось схватить кривляку за шиворот, встряхнуть несколько раз и поставить в угол, где ему было самое место, но... своего ребенка можно одернуть и наказать, а выходки чужого придется терпеть.

Предстояло как-то собрать этих детей на прогулку. Приготовленная одежда кучей лежала на полу посреди коридора. Нет, это не мама сделала. Петрова — мама аккуратная, она выложила детскую одежду на диванчике. На пол ее сбросили дети. С чего начать? Первым делом одену маленького, так будет проще, решила я и устроилась с ним на диванчике. Лёлик орал, вырывался из моих рук, кидался на пол. Его вдохновлял старший брат: пробегая мимо, он повизгивал. Таким был понятный им двоим язык, их междусобойчик.

Для малыша старший брат — неоспоримый авторитет, он стремится во всем ему подражать. Стоит Борику просигнализировать понятным братьям способом, малыш тут же отзывается. Борик придумывает новое развлечение — он хватается одежду и разбрасывает ее во все стороны. Лёлик отвечает тем, что, валиясь на полу, мнет одежду старшего.

Интересно, как родная мама собирает своих неслухов на прогулку? Наверное, кричит, топает ногой, хватается их за руки, за ноги... Мне это непозволительно.

— Ну что ж, — сказала я, — пойду гулять без вас. Проверю только, все ли есть с собой. Так, мячик есть, совочки есть, формочки... Что бы еще взять?

Лёлик перестает кататься по полу и внимательно прислушивается, потом срывается с места, бежит в комнату и приносит трансформер.

— Конечно, — соглашаюсь я, — без трансформера гулять нельзя.

В следующую секунду к нам подлетает старший и выхватывает игрушку из рук малыша.

СОВЕТ

Собрать малышей на прогулку — задача не из простых, особенно если их двое или трое. Прежде всего необходимо учитывать погоду. Плохо, если ребенок замерзнет, но так же плохо, если перегреется. В выборе детской одежды для прогулки ошибочно ориентироваться на свои ощущения. Дети более подвижны и меньше мерзнут, чем взрослые.

Одеваться надо быстро, чтобы перед выходом из дома на улицу дети не перегрелись, не вспотели. Для этого предварительно надо разложить одежду в той последовательности, в какой она будет применяться.

Дети не любят одеваться, часто проявляют нетерпение, капризничают. Я нашла спасение от этой беды в игре. Чтобы превратить нудный и неприятный процесс в увлекательный, стоит включить фантазию. Скажем, я обуваю малыша, он вертит ступней. Я щекочу его за пяточку, малыш смеется, выпрямляет пальчики, тянет носок, и... ловкое движение — ботиночек на его ноге. Со вторым ботинком уже проще. Я обращаюсь к нему с речью:

— Дорогой друг, нарядный ботиночек, придется тебе остаться дома, а твой братец пойдет гулять один.

Малыш не может допустить такой несправедливости, поспешно подставляет другую ногу. Оба ботинка надеты.

Лёлик заливается слезами горя, давая понять, что это его трансформер.

Старшему такая реакция нравится, похоже, ему не делают замечаний и не учат уважать чувства младшего брата. Это и понятно, ведь Боря здесь главный.

— Милый мальчик, оставим пока этого парня, — говорю я обиженному малышу, показывая на трансформер, — твоему брату он сейчас больше нужен. Зато тебе достанется все остальное. — И я принимаюсь складывать в пакет детское богатство — совки и лопатки.

Мне опять удалось удивить обоих. Мальчики замерли в ожидании того, что еще придумает нянька.

Не теряя времени даром, я натягиваю на младшего футболку, уточняя по ходу дела:

— Кто-то идет со мной?

Малыш больше не орет и не вырывается, дает себя одеть. Старший с неохотой берет колготки, крутит их перед собой, пытаясь определить, где зад и где перед.

На его лице гримаса такого мучения, что мое сердце сжимается, я усаживаюсь рядом с ним на пол и говорю:

— Давай помогу. Эти колготки такие противные. Я тоже терпеть не могу надевать их. — И добавляю не сострадательным, не жалким голосом, а просто устанавливающим факт: — Узкие они и колючие. Да-да, знаю, колготки противные, — заявляю я.

Шустрый Боря замирает, будто парализованный моими словами, наблюдает, как я натягиваю ему на ноги ненавистную вещь. Когда колготки были побеждены, я потираю ноги мальчика, чтобы снять покалывание синтетики, попутно объясняю, как находить

зад и перед на одежде. Он всматривается в меня внимательно и, похоже, благодарен, но мягким и пушистым становиться не собирается.

Завершаю подготовку, и наша компания выдвигается на прогулку.

Лёлик в коляске, Борик рядом, наконец-то наша команда выходит из подъезда. Итак, первая прогулка началась. От няшечки моего отойти ни на шаг. Он еще плохо ходит, спотыкается, его надо постоянно придерживать, контролировать. К тому же няшечка Лёлик пухленький сверх меры, неповоротливый, без конца падает, приходится его поднимать, и его избыточный вес дает себя знать, занятие утомляет чрезвычайно. Борю тоже нельзя оставлять без присмотра. Сорванец носится по всем лазалкам, задирает других детей, орет, что он здесь главный. Мне до него не добраться. Ладно, пусть пока будет главным.

Чтобы немного дать отдых рукам и спине, решила покачать няшечку на качелях. Спотыкаясь, мы почти добираемся до цели, я готовлюсь поднять малыша и усадить его, как вдруг пулей подлетает наш главный и прыгает в кресло качелей.

Ох уж эти колготки!

Мой сын в три года наотрез отказался от колготок, заявив, что папа в колготках не ходит. Принимая во внимание анатомию мальчиков, можно понять, насколько этот предмет одежды отвратителен для них. Следует учитывать и присущее мальчикам желание все делать быстро. Девочка может одеваться не спеша, разглядывая рисунок на колготках, отмечая, как смотрится в них нога. Требование мальчика — чтобы одежда сама села на него, застегнулась и расправилась. А тут эта тянучка колготная. Тянешь их, тянешь, ногу суешь, а еще и до пятки не дотянул. Стоит побегать, попрыгать немного — ноги потеют, колготки к ним прилипают и кусаются еще больше. Знаете, какое страшное наказание для мальчиков придумала одна из воспитательниц детского садика? Громким голосом она кричала: «Надевай колготки! Сам!»

Няшечка, конечно, очень расстроен, поднимает ор на всю детскую площадку. Чтобы не обострять ситуацию и успокоить обиженного Лёлика, я предлагаю малышу покрутить штурвал кораблика, стоящего рядом с качелями. С трудом мы поднимаемся по лесенке. Вот и заветный штурвал, однако... и он захвачен. «Главный» Борик крепко держит штурвал в своих руках, торжествует победу. И снова слезы, ор младшего.

Я понимаю, Борик изо всех сил стремится показать, кто тут главный, изводит няньку своими выходками, проверяет меня на стрессоустойчивость. Он и самому себе доказывает, что может делать что хочет, пусть вокруг него крутятся глупые воспиталки, ничего у них не получится, «главного» никто не может построить.

Что бы мы ни делали дальше, Борик не переставал вредничать, задирать других детей на площадке, изводить своими выходками меня и братика. Так прошла наша первая прогулка.

Приближалось время обеда, мы вернулись домой. Борик, сняв одежду, разбросал ее в прихожей и понесся на кухню. Туда же отправились и мы с Лёликом. Картина, которая открылась моему взору, была в высшей мере неожиданной. Наш Борик радостно подпрыгивал на столе, изображая одному ему известную пляску.

Сделав вид, что ничего странного не происходит, я стала разогревать суп. Вредность придавала Борику сил, он прыгал на столе без устали.

— А где вы все едите? — спросила я его.

— Здесь, — ответил Боря, показывая на стол, по которому прыгал.

— За этим столом? — спросила я. —
Ты же по нему ногами ходишь...

— Ну и что, — ответил Боря.

— Здесь, так здесь, — пожала я плечами, тщательно вытерла стол и поставила тарелки с едой.

Со своей тарелкой устроилась поодаль, давая понять, что за стол, по которому ходят ногами, я не сяду, даже если его чисто вытерли. Боря был смущен и недовольно сопел.

После обеда предстояло уложить детей спать. Лёлик заснул быстро, никаких усилий прилагать не надо было. Как правило, дети его возраста редко испытывают проблемы со сном. А вот Боря достиг тех лет, когда даже нуждающиеся в дневном сне дети отказываются идти в постель, так как считают, что они уже «выросли большие». Что говорить про такого неслуха, как Борик! Отправляться в детскую комнату он категорически не желал:

— Я не буду спать!

— Не спи. Просто полежи.

— Ты не главная!

Пришлось сказать жестко, в приказном тоне:

— Ложись и просто полежи. Пусть голова на подушке отдохнет. А то думать не сможет.

Боря лег, предупреждая:

— Я только немного полежу!

Я закрыла дверь и ушла на кухню. Полчаса тишины и отдыха — могу себе позволить, сидя на диване с чашкой горячего чая, размышляя о детях, которых мне послал Господь Бог.

Полчаса моего отдыха с чаем промелькнули. Я оглядела кухню и закатала рукава — скучно сидеть без дела, лучше помочь молодой мамочке. Порядок в доме она поддерживает, но с такими сыночками до кухни у нее руки доходят явно нерегулярно. Сперва взялась за посуду, начищая ее до блеска.

СОВЕТ

Сколько раз убеждалась: в одной семье растут два совершенно разных ребенка. Один ложится и сразу засыпает, а другой ни днем ни ночью не может уснуть без посторонней помощи. Как уложить ребенка спать? На эту тему написаны толстые книги. Каких только советов там нет! Но универсальных не придумано, здесь, как ни в каком другом деле, необходим индивидуальный подход. Сон нужен детям, чтобы они успешно развивались, поэтому приходится и к советам прислушиваться, и нередко изобретать собственные способы усыпления.

В моей практике хороший результат давали испытанные дедовские методы: рассказанная тихим голосом сказка, убаюкивающая песенка, обещание сюрприза, чего-нибудь вкусненького или любимого занятия после сна. Можно заманить поспать, спрятав под одеяло фонарик или игрушку, светящуюся в темноте.

Если работа по дому вначале оговаривается, то обычно это звучит как «помощь маме», хотя ничего конкретного в эту формулировку не вкладывается. Я делаю всё, что могу. Пока дети спят, глажу одежду, убираю разбросанные игрушки, готовлю еду. Главное — делать с улыбкой, показывая, что это не тяжело.

Любая няня видит, где требуется ее помощь. А оказывать эту помощь или нет — ее выбор. Если есть желание стать приятным во всех отношениях членом семьи, то дополнительная нагрузка не будет в тягость. Важно, чтобы окружающим было со мной комфортно. Все же я нахожусь в чужой квартире и в чужой семье, доверие которой надо завоевывать. Если через некоторое время меня считают частью семьи, то как я могу предъявлять какие-то требования — это буду делать, а это не буду, а если буду, то доплачивайте мне. Необходимо иметь чувство такта. Работа с ребенком строится на внутренних связях, их лучше скреплять, а не обрывать встречными требованиями и претензиями. В этом особенность работы.

Конечно, ко всему хорошему привыкают быстро. Мамочки, избалованные трудолюбивыми нянями, скоро сами перестают делать много чего по дому, перекалывают домашние хлопоты на няню. Я беру такую работу на себя без сожаления, без жалоб. Рано или поздно сделанное добро каким-то образом возвращается. Сошлюсь лишь на один пример. Я проработала в семье несколько лет, ребенок подрос, его определили в садик, но со мной расставаться не захотели. Мама продолжала платить мне, хотя с ребенком я виделась только вечером. Днем он находился в садике, а я приходила по собственной инициативе, бралась за какую-то работу по дому: готовила, гладила, убиралась. Меня это устраивало — всё какой-то заработок. К тому же мы с мамочкой подружились и очень хорошо общались.

СОВЕТ

Функции у няни бывают самые разные. К тому же они меняются. Первоначальные договоренности со временем как бы забываются, к обязанностям что-то прибавляется, или, наоборот, задачи снимаются. Есть няни, которые сразу заявляют, что посуду мыть не будут, мусор выносить тоже и так далее. Что касается меня, то мне стыдно сидеть и смотреть, как женщина, благодаря которой я получаю свои деньги, ходит по дому со шваброй. Деньги, потраченные на меня, я стараюсь отработать по максимуму.

Рекомендации родителям могут быть такими: нужно хорошенько подумать, чего они хотят от няни, четко сформулировать свои требования и потом придерживаться договоренностей.

В оставшиеся до подъема мальчиков пятнадцать минут я успела вырезать из цветной бумаги два кружочка разного размера, квадратик и треугольник.

Настало время поднимать бойцов. Сначала открыла дверь в детскую комнату, где спал Боря. Пусть старший проснется первым, чтобы не расстраиваться от того, что спал дольше младшего. Пусть остается главным во всем. Так и получилось. Открыв глаза, Боря тут же вскочил с кровати и прислушался:

— Братик уже встал?

— Спит, — ответила я, — нужно, чтобы ты разбудил его. Только нежно, не пугай парня.

Боря побежал в спальню родителей, где был его младший брат, прыгнул на кровать и заорал:

— Просыпайся!

Само собой, малыш, едва открыв глаза, был напуган и громко заплакал.

Я взяла его на руки, покачала, рассказала стишок про зайчика. Серенький по лесу прыг-скок, серенький говорит: «Не плачь, Лёночка, я тебя в обиду не дам». Боря в это время радостно переворачивал вверх дном родительскую постель.

После сна необходимо подкрепиться. Мы с Лёликом идем в ванную, чтобы умыться и переодеться. На кухне что-то гремит, там уже хозяйничает Борик, заманить его в ванную не представляется возможным.

— Ну и какой йогурт захочет пойти в живот к такому грязнуле? — спрашиваю я с порога кухни. — Не бойся, бедненький йогурт, я не отдам тебя немытому мальчику, — говорю, повернув голову к баночке.

Боря бежит к умывальнику, но передумывает и возвращается обратно. Так и мечется растерянно, не в силах решить, что же лучше: умыться или игнорировать просьбу няни и отнять йогурт привычным ему образом на правах главного.

Наконец руки вымыты, но признать нянькину победу Борису очень тяжело, требовательным голосом он приказывает:

— Отдай мне уже мой йогурт!

— Есть, мой генерал! — рапортую я и вручаю ему баночку.

В установившейся на время тишине я быстро расстилаю на столе большой белый лист бумаги, выкладываю рядом цветные геометрические фигурки, вырезанные недавно, достаю клей. Дети следят за моими движениями с любопытством, и когда с едой покончено, я начинаю игру. Вначале приклеиваю к бумаге квадратик и задаю вопрос:

— Что это?

Боря спешит отгадать:

— Квадрат!

— Да, но нет.

— Домик!

— Умница! А все ли у этого домика есть? Может, чего-то не хватает? Что нужно, чтобы домик был домиком?

— Чтобы была крыша!

— Точно! Посмотри на фигуры. Найдешь среди них крышу? А если найдешь, то можешь приклеить.

Борис без труда находит треугольник и приклеивает его над квадратом, старательно соединяя, линия

Мама говорят,
что любят своих детей
одинаково и поровну распределяют
между ними свое время, внимание,
заботу и доброту. Нередко это лишь
благое намерение. С появлением
очередного малыша жизнь старшего
ребенка сильно меняется. По
объективным причинам ему уделяют
меньше внимания. Младший совершенно
беспомощен, его надо кормить,
укладывать спать, ему надо менять
подгузники и пр. Все это вызывает
у старшего неконтролируемую,
подсознательную ненависть к младшему,
которая проявляется непослушанием,
капризами, завышенными требованиями
к родителям, истериками. Он считает
себя заброшенным, отвергнутым
и нелюбимым, начинает проявлять
агрессию, обижать младшего. Если
родители все пускают на самотек, то
агрессия возрастает. Старший ребенок
бьет младшего, может исподтишка
ущипнуть его, толкнуть, дернуть за
волосы. Если его наказывают за это, то
с возрастом издевательства старшего
приобретают более изощренные формы:
он придумывает младшим обидные
прозвища, провоцирует доверчивых
малышей на споры, скандалы и всякие
нехорошие поступки.

к линии. Все он делает ровно, аккуратно и продуманно — это его положительная черта, указывающая на задатки будущего руководителя.

— Кто в домике живет? Давайте поселим туда жука, — предлагаю я.

Борис хватает маленький черный кружок и, получив мое одобрение, приклеивает его на квадратик. Лёлик рвется тоже поучаствовать в разворачивающихся на его глазах событиях и, по примеру старшего брата, сделать что-то полезное.

— Чтобы жук мог ползать, нужно нарисовать ему лапки, — говорю я и вручаю Лёлику фломастер.

Младший зажимает фломастер в кулаке, с усердием чирикает из стороны в сторону линии, начиная от круга. Занятие становится все более и более интересным для сидящих на кухне и все более опасным для кухонной мебели. Пора убирать фломастеры, спасти стол, чтобы он не превратился в художественное полотно. Нам на помощь «прилетает» птичка в виде мягкой игрушки. Она кружит над бумажным домиком жука, приговаривая:

— А, вот и моя еда! Ну, жучок, наконец-то я тебя нашла, ты моя вкусняшечка...

Птичка наша не простая, прилетевшая гостья — одна из энгри бердз (*Angry Birds*), злых птиц со зловещим голосом и плохими намерениями. Мальчики, как самые храбрые воины, встают на защиту своего жука. Боря прижимает к себе лист, Лёлик энергично бьет ладошками кружащуюся над жуком злую птицу. Сила его удара такова, что бедная злая птица падает из моих рук.

Придумываю все новые и новые ходы в игре, так незаметно подходит время второй прогулки.

— Гулять! — подаю я команду.

— Есть гулять! — весело принимает тон общения Борик, забывая, что он главный.

Мы дружно устремляемся в прихожую одеваться.

По дороге на детскую площадку Боря засыпает меня вопросами про птиц и жуков, фантазирует по ходу, придумывает, как помочь жукам, что нужно сделать, чтобы птицы не уничтожали жуков, чем бы таким еще накормить злых птиц, чтобы спасти жуков.

Погода хорошая, и на площадке много детей. Увидев их, Боря вспоминает, что он главный. В его мозгу будто бы загорается сигнальная лампочка, побуждающая его приняться за старое. Он вредничает, задирается, обижает маленьких.

И вот картинка, которая остается в моей памяти. К Боре подходит мальчик, судя по всему, его хороший знакомый. С Ваней — так зовут мальчика — они отправляются на лазалки, и я слышу, как Боря, качнув головой в мою сторону, объявляет приятелю:

— Моя новая няня.

В трех его словах много смысла. Они несут важное сообщение: смотри, приятель, в моей жизни появился человек, который, похоже, равнодушен ко мне, видит во мне что-то ценное, я пока боюсь довериться ему, но очень хочется, чтобы она полюбила меня, несмотря на то что я такой вредный.

* * *

Первый день на новом месте тянется долго, особенно последние часы до возвращения Петровых. Но и это томительное ожидание когда-то кончается. Вечером дверь, впуславшая меня в новый дом и новую историю, дверь, перед которой я стояла

в раздумье, что ждет меня за ней, закрылась. Теперь я что-то знала, предстояло обдумать и оценить все, что произошло за этот день. Для этого у меня всегда есть дорога домой. Сажусь в автобус и размышляю.

Пересев из автобуса в метро, я отматываю назад кадр за кадром, прокручиваю в памяти все события, случившиеся со мной в новой семье. Мне необходимо проанализировать по часам и минутам весь день, отработанный с ребятами. Так я поступаю всегда, но первые впечатления на новом месте особенно важны, они, как правило, рисуют истинную картину.

С чего началась эта история? С родителями Борика и Лёлика я познакомилась через Интернет. Мы созвонились и сразу назначили встречу. Уже в телефонном разговоре мама призналась, что у нее проблема с поиском няни для своих сыновей. Были до меня няни, но все они быстро уходили, откровенно признаваясь, почему отказываются работать с ее «пузиками» — очень тяжело.

Я шла на первую встречу спокойно, представляла стандартную картину: молодые мама и папа изо всех сил стараются убедить меня и самих себя в том, что они поступают правильно, бросая детей на чужую тетку. Я не знаю их, они не знают меня. Наверное, легкомысленно уходить из дома в первый же день знакомства с новой няней. Представляю, как бедные родители устали от своих детей, как сильно захотелось им передышки, потому и отважились на такой смелый поступок.

В моей практике встречались и такие мамочки, которые были абсолютно уверены, что лучше их нет,

В семье двое детей. Как правило, не обходится без ревности старшего ребенка к младшему. Когда он был единственным, то все доставалось ему одному: игрушки, вкусняшки, а главное, внимание взрослых, их любовь. С появлением брата или сестры приходится делиться с ними этими жизненными богатствами. Ревность трудно скрыть, она очевидна, старший не может удержаться, чтобы не обидеть младшего. Он откровенно вредит: может разбудить только что уснувшего малыша, сломать его любимую игрушку, порвать книжку, сбросить со стола еду, много другого. Это настоящая война, в которую няня втянута целиком и полностью. Боевые действия приходится вести тонко и осмотрительно, в противном случае мама начнет подозревать, что няня обижает старшего. Случается, хитрец открыто не показывает неприязнь к младшему. Его поведение полно сюрпризов, далеко не приятных. Он начинает врать маме, рисуя ей страшные картины издевательств няньки над детьми. Зависть и ревность толкают его на чудовищные поступки, он делает все, лишь бы насолить младшему.

никто не может заменить их в воспитании родного дитяти, а няню приглашают, чтобы немного облегчить нелегкую материнскую долю, снять груз забот. Такие родительницы ни за что не признают свою несостоятельность, то, что они не справляются со своим ребенком. Наоборот, устраивают соперничество: мол, нянька — нянькой, но разве может она дать моему ребенку больше, чем я сама? Однако сами при этом пусты, ничего полезного и доброго ребенку дать не могут.

* * *

Няню приглашают те, кто приходит к выводу, что им нужна помощь. Правильно делают родители, которые дотошно перебирают кандидатов, просят рекомендации, интересуются отзывами, прежде чем допустить к своему чаду постороннего человека. Реакция на появившуюся в семье няню бывает самая разная и напрямую зависит от степени родительской зрелости. Есть папы и мамы, которые понимают, что у них большие трудности с воспитанием своих отпрысков, что они не знают, как с этими трудностями справиться. Такие родители готовы слушать советы и живо реагируют на подсказки.

В любом случае, как родителям, так и няне придется выстраивать отношения, прилагаться друг к другу. Не всегда эти отношения бывают корректными, даже при всех стараниях. Возникают неловкие ситуации,

недопонимание — тут уж ничего не поделаешь. Страшного в этом ничего нет, надо учиться выходить из этих ситуаций.

Встречались мне и лукавые мамочки. Поначалу они говорят, что нужна няня к ребенку такого-то возраста, с такими-то особенностями. Потом добавляют, что есть еще старшие брат или сестра, но это неважно, они весь день в садике. Няня нужна только малышу, а старшие, если что, не только не обуза, а даже помощь, ведь они уже большие. Когда мамочки говорят все это, они искренне верят в правдивость своих слов. Но нужно понимать, что второй ребенок тоже будет оставлен на няню.

Происходит это как бы само собой. Однажды оставшись дома и включившись в игру с няней, старший ребенок будет отказываться идти в садик. Если и удастся его туда отправить, то со скандалом и раз в неделю. Остальное время он будет проводить дома и, конечно же, не один. Когда он будет крутиться у моих ног, не стану же я его прогонять или не отвечать на его вопросы, которыми он способен замучить. Я буду работать с двумя, получая за одного. Это нелегко, потому что со старшим приходится заниматься больше, чем с младшим.

Можно повести себя со старшим так, что он не захочет оставаться со мной, но тогда я никакая не няня. А мамочки все же имеют совесть. Осознавая свое лукавство, они компенсируют дополнительную нагрузку подарками, едой или еще как-то.

* * *

Родители Борика и Лёлика, прежде чем уйти, испытывали желание заглушить в себе чувство вины и заодно произвести на меня хорошее впечатление. Как лучше всего это сделать? Дать понять, что их ждут неотложные дела, проявить заботу

о детях, огласив по списку пункты, обязательные к исполнению: в котором часу и чем кормить, во что переодеть, где умыться и уложить спать, когда вывести на прогулку... Как будто это и есть самое главное.

Я внимательно, с пониманием выслушиваю молодую пару, не обнаруживая никаких эмоций. В самом деле, что преступного в желании родителей отдохнуть от своих спиногрызов, побыть вдвоем? Уточняю список задач, важные моменты, как то: можно ли сладкое, можно ли смотреть мультики, нужно ли принимать какие-то лекарства, нет ли аллергии... Похоже, на этих вопросах тут внимания особо не заостряют.

Несмотря на шалости детей, в доме наблюдается вполне себе порядок. Видно, молодая мамочка следит за этим. Так же тщательно она следит за собой. Маникюр, прическа, стильное молодежное платье. Угадывается ее желание быть не столько мамой, сколько женой. Причем женой любимой и желанной. Тон ее голоса разительно меняется, когда она обращается к мужу и к детям. Как мама она срывается на крик, особенно со старшим сыном. Как жена воркует голубкой.

В движениях и взглядах папы, обращенных к маме, улавливаю нежность и заботу. Знать, каковы их отношения, важно, надо понимать, эта пара шагает вместе или их скрепляет пустота, как дырка от бублика.

Приступая к своей работе, я всегда выделяю папу. Приглашает мама, но оплачивает мой труд папа, потому что, как правило, деньги в дом приносит он. Можно относиться к этому как к моему личному мнению, с которым не все согласятся, но я считаю, что мы

с папой и есть труженики, работающие на семью. Свою работу я стараюсь делать честно, понимая, что деньги достаются нелегко и мне, и ему. Мне важно быть уверенной, что папа знает: свои деньги он тратит на меня не зря. Я хочу оправдывать его расходы.

Отец мальчиков — человек очень добрый и мягкий, не способный даже голос повысить, прикрикнуть на свое чадо. Невозможно представить, что он может наказать шалуна за провинность. Папина тактика — ни во что не вмешиваться, даже не пытаться разрулить горячие ситуации. Он не боец, знает, что если ввяжется в конфликт, проиграет, поэтому не вступает в борьбу. Рассчитывать на его помощь в воспитании мальчиков маме не приходится. Справляется сама как может, а может она только кричать.

Боря ее крика не боится, наоборот, этот крик как бы подхлестывает его, толкает на новые шалости. Поведение папы мальчик расценивает как слабость. Он просто не замечает его присутствия. Папы нет. В лице женщин Боря тем более не может найти авторитет. Думаю, причиной тому какой-то лично его негативный опыт. В этом еще предстоит разобраться. Парня носит из стороны в сторону, потому что у него нет авторитетного наставника. Такой наставник необходим ему как воздух.

В этой ситуации появляюсь я, няня. Боря действует так, как привык, своими уже отработанными приемами, которые (и он это знает) имеют сильное воздействие на женщин. Он строит стену между мной и собой. Получается. Безобразное поведение, кривляние, вредность дают свой результат. Но мне удастся перепрыгнуть через эту стену с помощью колготок. Никто и никогда не посочувствовал ему в его неприятностях,

связанных с надеванием и ношением неудобной части гардероба, то есть никто не вникал в его проблемы, не интересовался его чувствами, а лишь требовал безусловного выполнения надлежащих правил. И когда я откровенно сказала, что знаю, насколько колготки могут раздражать, он был застигнут врасплох, замер от неожиданности, задумался, заподозрил подвох. Да, это была моя уловка, и она сработала. Боря попался.

* * *

Мне трудно объяснить, что происходит в момент моего знакомства с ребенком.

Прежде всего, Бог дает увидеть, насколько этот ребенок важен, насколько большое место он занимает в Его сердце. Мои диалоги, игры, занятия строятся на фундаменте глубокого уважения к малышу как к собственности Самого Бога. Я восхищаюсь красотой его внутреннего мира, пусть еще и не развитого. Это искреннее восхищение, которое я не скрываю в моменты, когда ребенок ведет себя нелогично, неправильно с точки зрения взрослого. По-своему ребенок прав, когда настойчиво добивается того, что ему нужно. Просто делает он это вразрез с представлениями взрослого мира. Мне важно, чтобы ребенок верил мне. Но еще важнее, чтобы он поверил, что достоин внимания, уважения, любви, выслушивания.

«Попался» — так я называю ощущение ребенка, знающего, что он попал в хорошие руки. В этот момент его колющий взгляд теплеет, напряжение спадает, на лице — выражение покоя. Он понимает, что обрел защиту не только от нападок большого страшного внешнего мира, но и от самого себя, непредсказуемого. Все эти перемены мне хорошо знакомы из множества историй с другими детьми, которых Господь посылал на моем пути.

Ребенок усердно прячет свою сущность, тем самым защищая себя. Да и Бог защищает его. Только Господь, видя движение души маленького человека, разрешает ему приоткрыть свой внутренний мир. Я это постигла, исходя из многолетнего опыта работы с детьми. Всячески избегаю преступных психологических приемов, которые во множестве описывают книги по детской психологии.

Говорят, ребенка обмануть нетрудно. Да, его можно соблазнить сладостями, игрушкой, обещанием показать или рассказать что-то интересное. Но я знаю и другое: детское сердце зорко. Ребенок всегда безошибочно чувствует, что человек, к нему обращающийся, ищет своего, проникает в его душу со своими корыстными намерениями. Поскольку он мал и не имеет достаточно сил, чтобы противостоять бесчестным приемам, то его можно уловить.

Зная, что его обманули, ребенок становится нервным, остро ощущает свою беспомощность, обнаженность, уловленность. Когда я говорю: «Я его поймала», — то имею в виду совсем другое. Видя, что ребенок страдает, я иду за помощью к Богу и жду, когда Он откроет мне нечто об этом человечке. Ничего не придумываю и не домысливаю, честно ожидаю откровений, ровно настолько, насколько Бог позволит осветить

тайну этой сокровенной души и то, что необходимо, чтобы облегчить ее страдания.

* * *

Борик мой уже знает, его не просто поняли и не просто вникли в то, что доставляет ему мучение. Его приняли таким, какой он есть, несмотря на всю отвратительность поведения. Он старательно играет плохого парня, но нашелся кто-то, увидевший в нем крупницу хорошего. Это хорошее парень упорно прячет — так ему легче выживать. Но я уже обнаружила в нем эту прячущуюся сторону его характера, сущности, и обращаюсь именно к этой сущности, помня, какая она хрупкая и тонкая. Это становится нашей с ним тайной. Именно эта тайна — точка опоры наших с ним зарождающихся отношений. Честных.

Порой слышишь: этот ребенок просто негодяй, нет в нем ничего хорошего... Трагическое заблуждение! В самом отъявленном преступнике можно найти хорошее, а в душе ребенка еще много света. Надо только приглядеться. В момент знакомства я всегда присматриваюсь, прислушиваюсь к детям очень внимательно, вылавливаю все хорошее, что есть в их характере. Обнаружив доброе зерно, хватаюсь за него и обращаюсь только к этому хорошему.

Борик кричит, что он главный, командует, распоряжается, заставляет подчиняться себе. Но ведь это и неплохо, если направить в нужное русло. Пусть командует, берет на себя ответственность, опекает младших, помогает старшим. Главное — направить его энергию на светлое, доброе, хорошее.